

Причинами этого могут стать и вполне объективные факторы: стихийные бедствия, резкое изменение курсов валют, цен, падение спроса, эмбарго, блокады, забастовки и др. Однако чаще всего причиной такой ситуации становится невыполнение контрагентом взятых на себя договорных обязательств. Экономика не может работать на стопроцентной предоплате, а руководитель или иное должностное лицо не должны нести ответственность за чужие действия.

Еще одно условие правомерности обоснованного риска, на которое необходимо обратить внимание при решении вопроса о применении делового риска, это общественно полезная цель, для достижения которой было допущено рискованное деяние (решение).

Необходимо разграничивать общественно полезную цель в общем смысле обоснованного риска в формате ст. 39 УК, где виды профессиональной и социальной деятельности (спасение жизни человека, применение табельного оружия при задержании преступника, устранение общественно вредных последствий и т.д.) связаны с возможностью причинения вреда для жизни и здоровья людей, и экономический (деловой) риск, который, напротив, не затрагивает риск причинения вреда человеку, а связан исключительно с причинением материального ущерба. Деловой риск, как правило, допускается субъектом предпринимательства ради извлечения прибыли, ведь одним из основных начал становления и развития системы ведения бизнеса является

закрепленный в ГК принцип свободы предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК), иначе система экономических отношений будет двигаться от цели развития предпринимательства в противоположном направлении.

Базовым началом делового риска является не жизнь и здоровье человека, а неудача сугубо материально-правового характера с точки зрения приращения экономического эффекта от экономической деятельности посредством принятия и реализации управленческого решения. Таким образом, объектом делового риска выступают материальные ресурсы, а не жизнь и здоровье человека, что является его существенным отличием от других видов обоснованного риска.

Следовательно, предусмотренный статьей 39 УК обоснованный риск до внесения в нее изменений при любом формате толкования условий его правомерности был неприменим к деловому (управленческому) риску-решению в экономической деятельности. Прошлая редакция ст. 39 УК могла больше распространяться на сферу производственно-экономической деятельности, связанной с введением научных инноваций в технологию производства, реализация которых сопряжена с определенными технологическими рисками (разрушением, авариями, причинением вреда операторам производственной деятельности, экологии и т.п.) и часто — с причинением вреда человеку.

Анализ правовых основ рисков в сфере человеческой деятельности позволил выделить в отдельную категорию риск в экономической деятельности, который возникает при принятии управленческих решений в любых видах хозяйственной деятельности, связанной с предпринимательством, производством и реализацией продукции, товарно-денежными и финансовыми и т.п. операциями, что немаловажно и для практики. Когда в экономической сфере деятельности приходится сталкиваться с ситуациями принятия рискованных решений, имеющих вероятность возникновения отрицательных последствий исключительно экономического характера, не связанных с причинением вреда жизни и здоровью людей, правоприменитель будет иметь возможность при определении преступности деяния, сопряженного с осуществлением экономической деятельности, принимать во внимание специальные условия правомерности делового риска и принять по делу правильное решение.

Для судов и правоохранительных органов нормативное регулирование экономического (делового) риска и его законодательное закрепление в ст. 39 УК станет основанием для прекращения необоснованного уголовного преследования руководителей и должностных лиц субъектов хозяйствования за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, со ссылкой на данную правовую норму как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ. ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

А.Г.Егорова,
кандидат юридических наук,
адвокат Витебской областной коллегии адвокатов.

С принятием нового Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокатам были предоставлены новые возможности в части осуществ-

ления профессиональной деятельности, а именно в соответствии со ст. 26 указанного нормативного акта адвокаты вправе в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации или третейскими судьями при рассмотрении дел третейскими судами.

В средствах массовой информации, в том числе в юридических изданиях, в настоящее время широко обсуждается возможность участия адвокатов в примирительных процедурах и в качестве медиаторов. Однако без внимания осталась проблема возможного участия адвокатов в качестве третейских судей при рассмотрении дел третейскими судами.